

Наверное, самым известным персонажем и божеством майя является *Пернатый Змей*. На языке майя ю катана он *Кукулькан*, в «Пополь-Вух» киче зовут его *Кукумац*. Кецалькоатль — версия на языке науа, в которой сочетаются слова *кецаль* «птица» и *коатль* — «змея». Считается, что юкатанские майя под тольтекским влиянием после X века перевели имя божества с языка науа. ю катанская версия *Кукулькан* состоит из тех же слов, что у майя: *кук* — «кецаль», «обновление», «потомство», «зеленое перо кецаля», «перьевое украшение». *Кан (Чан)*, соответственно, означает «змея». Однако в мифологической традиции ю катана часто фигурируют и такие варианты, как «Рогатый Змей» или «Гривастый Змей». а вот у гватемальских индейцев майя-киче

Гремучий Змей, посылающий на землю воду из небесного купола. Соответствует зодиакальному созвездию Тельца, то есть, указывает на период начала сезона дождей в мае. Мадридский кодекс, с. 14

существовала версия *Тенеу-Кукумац*, что означает, по сути, «Владыка Пернатый Змей».

Кецаль — очень красивая птица с длинным хвостом изумрудного цвета. Считается, что он не живет в неволе, и это всегда добавляло ему символизма. Перья из хвоста кецалья во всех мезоамериканских культурах ценились как предметы царской роскоши и богатства. Как бы то ни было, неслучайно Пернатый Змей уже долгое время считается чуть ли не олицетворением мезоамериканской культуры. Как неслучайно и огромное количество мифов, описывающих это фантастическое существо — змею в роскошных длинных зеленых перьях.

Сначала разберемся с мифологической путаницей. Поскольку юкатанские майя постклассического периода приняли много элементов идеологии захватчиков тольтеков, то и эту версию историй про Пернатого Змея нельзя оставить в стороне. В сохранившихся довольно поздних мифах о Кецалькоатле удивительным образом смешиваются как обрывки чрезвычайно древних, общих для Мезоамерики, религиозных представлений, так и исторически более актуальные сказания, касающиеся тольтекского правителя с тем же именем. В X веке *Се Акатль Топильцин Кецалькоатль* пытался цивилизовать воинственных варваров науа-тольтеков, утвердив у них культ древнего *Кецалькоатля*-божества.

Запутанные сведения о Кецалькоатле записал испанский хронист Бернардино де Саагун в XVI в. со слов индейцев: «Они проявляли заботу о боге, и у них был только один бог, и он считался единственным, ему они молились, и звали его Кецалькоатль. Служителем их бога, его жрецом, был человек, которого тоже звали Кецалькоатль. И они так почитали своего бога, что исполняли все, что им говорил жрец Кецалькоатль, беспрекословно»^{*}.

^{*} Кузьмищев В. а. Тайна жрецов майя.

Тольтеки и не подозревали, что именно они стали виновниками появления одного из самых запутанных в истории мифов — загадки Кецалькоатля, божества или человека, ушедшего в 999 году и обещавшего вернуться. Как следует из исторических легенд, Кецалькоатль-человек, жрец Кецалькоатль-божества, бежал на восток, а затем уплыл за море (то есть ушел в воды мироздания) или, по другой версии, вознесся на небо. Так или иначе, он обещал когда-нибудь вернуться. Этот миф прижился неслучайно, поскольку для Кецалькоатля (то есть Пернатого Змея) как астрономического объекта — Млечного Пути — действительно характерно повторение циклов, когда он вновь приходит на определенную позицию относительно Солнца. На языке майя такое понятие передается словами «оборот», «возвращение по кругу». Пикантности в эту запутанную ситуацию добавило появление в древних изображениях божества солнца рыжей (красной) бороды, символизирующей лучи. Когда в Мексике появились рыжебородые испанцы, то индейцы, утратившие древние знания, толковали это однозначно: божественный Кецалькоатль вернулся. Испанцы некоторое время активно использовали мифологическую путаницу при завоевании Мексики и Гватемалы. Хорошо еще, что никто во времена конкисты не знал об Эйрике Рыжем, чье появление в Гренландии точно совпадает с годами правления и ухода Топильцина Кецалькоатля.

Однако первое изображение человека в уборе птицы-змея, покрытого изумрудными перьями, встречается задолго до тольтеков — в настенной росписи пещеры Оштотитлан (штат Герреро), относящейся к IX–VII вв. до н. э., ко временам далеких ольмеков.

Чтобы понять, какое место Пернатый Змей занимал в мире майя, необходимо сделать несколько уточнений, особенно

Ольмекская роспись внутри пещеры. Пернатый Змей как бы обволакивает знатного персонажа, сидящего на троне. Оштотитлан, Мексика

относительно его роли в появлении людей. И тут версия «Пополь-Вух» выглядит более компактной, нежели тольтекско-юкатанская.

Перечисление в «Пополь-Вух» нисходящих поколений, начинающихся от богов, а затем первых людей столь же утомительно, как и в Библии. Нет особого смысла полностью выстраивать эту схему родства, тем более что она у майя совсем не такая, как мы привыкли. Важно лишь то, что от божественных творцов миф переходит к созданию «первых людей», которые возникают из земных материалов (земли, маиса и т. д.).

Итак, согласно «Пополь-Вух», *Кукумац* был одним из двух главных создателей мира, Творцом, или Великим Отцом. Его парой была Создательница *Тенеу*, или Великая Мать. Согласно тексту, «они находились там, скрытые под зелеными и голубыми перьями, и потому они назывались *Кукумац*». По природе своей были они большими мудрецами и мыслителями. Вот в таком виде существовало небо, и там находилось Сердце Небес — таково имя

бога и так он назывался». Именно к этой паре, Пернатому Змею, «приходит слово», с которого начинается творение мироздания.

Образ Небесного Змея символизировал Млечный Путь. Но и с Тепеу все было не так просто. Иногда его имя переводят от слова *теп'* — «знатный», «владыка». Но одновременно, скрытым смыслом, оно означает «веревка» и «небесная веревка», т. е. опять Млечный Путь — тот самый Творец Вселенной и всего сущего, от которого происходит все на Земле. То есть, если обратиться к древней астрономической картине, Тепеу (Создатель) соответствует Млечному Пути, делящему на небе круг зодиакальных созвездий мая. Пола у представителей этой пары не существует: «два великих мудреца, два мыслителя — такова их природа». Становится понятно, почему киче объединили Тепеу (Небесная веревка) и Кукумаца (Пернатый Змей). Оба имени означают Млечный Путь, который и считался Творцом всего сущего.

СОЗДАТЕЛЬ, ПРЕДКИ И ПОКОЛЕНИЯ

Творец Кукумац в двух лицах — Тепеу и Кукумац — создает не только мир, но и человека. Как же это происходит? Казалось бы, все понятно — напрямую, по желанию верховного. Но нет. Вдруг появляются нижестоящие, более земные прародители: бабушка *Ишмукане* и дедушка *Ишпиакоч*. Имя бабушки буквально означает «спрятанная под землей». Опять мы имеем дело с игрой слов, которая намекает на то, что прародительница обитает в пещере предков, а вот имя дедушки *Ишпиакоч* означает «ранний плод». Оба они указывают на предков в пещере — «полях блаженных» — и возрождение умерших, своеобразный запрограммированный круговорот душ в природе. Мало того, *Ишпиакоч* и *Ишмукане* именуется в тексте «дважды» дедом и бабкой. Это связано с особенностями системы родства мая, в которой дед и бабка являются

таковыми одновременно для обоих супругов, что формально соответствует кросс-кузенной системе родства майя. «Защитники и покровители, дважды бабушка и дважды дедушка, так их называют в истории киче, когда рассказывают обо всем, что сделано в начале жизни, в начале истории...»

По велению двуединого Кукумаца, бабушка Шмукане размолота початки желтой и белой кукурузы и изготовила девять напитков, из которых пришли сила и плоть, мускулы и сила человека. «Вот что сделали Великая Мать и Великий Отец, Тепеу и Кукумац, как именовались они... Только тесто из кукурузной муки пошло на плоть наших первых родителей, четырех людей, которые были созданы». И только после них в «Пополь-Вух» появляются прародители, уже вписывающиеся в принятый у майя земной счет родства. Так что это две пары: *Цакол* и *Битол*, а также *Алом* и *Кахолом*. Хотя и тут все не так однозначно.

Цакол и *Битол* практически не различаются по половым функциям, а их имена переводятся как «строитель», «творец», «мастер». Причем слово «*бит*» означает «кровопускание» и «лишение девственности», а «*цак*» — «степень родства», «поколение» или «родственник». В тексте «Пополь-Вух» эта пара именуется «созидателем и творцом, матерью и отцом жизни». Зато с парой *Алом* — *Кахолом* все в полном порядке. Слово *алом* означает «мать», *кахолом* — «зачинатель». Перед нами буквально мать и отец.

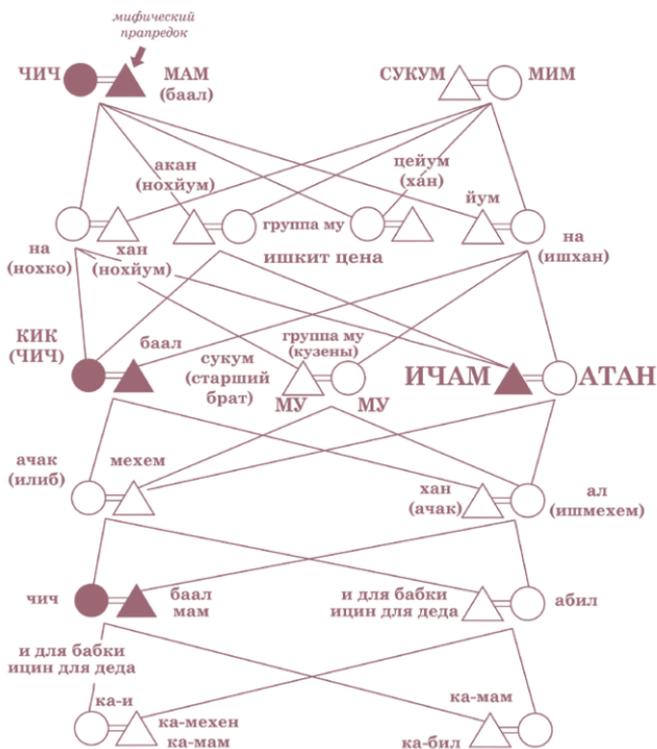
В целом схема, изложенная майя-киче, выглядела следующим образом: двуединый творец мироздания — Кукумац–Тепеу, дуальные биологические родители — а лом–Кахолом, дуальная социальная организация — Цакол–Битол. Эта социальная структура по схеме удвоения формировала племя до 16 родов (четыре родоначальника четырех родов).

Четыре первых человека были названы «матерями-отцами», хотя перечисляются лишь мужские имена: *Балам Киче*, *Балам-Акаб*, *Махукутах* и *Ики-Балам*. Любопытно, что имена жен,

которых дали им боги, были: *Каха-Палуна, Чомиха, Цунуниха и Какишаха*. У каждой в имени есть элемент *ха*, означающий «вода», и это тема для размышлений.

а дальше в обществе майя устанавливается вполне понятная преемственность поколений.

В чем особенности этой системы родства майя, столь отличной от нашей? Мы представляем свой род в виде разветвляющегося фамильного дерева, где родственники воспринимаются через то, кем они приходятся нам или супругам. Естественно, что бабушки с каждым коленом все больше удаляются от внуков.

Кросс-кузенная система родства древних майя представляет постоянное скрещивание двух линий двоюродных родственников. Реконструкция автора

Древний город майя Киригуа известен своими самыми высокими стелами, некоторые из которых достигают 10 м. Стела служила своего рода «тотемным столбом», так как хранила всю родословную изображенного знатного персонажа майя. Фото автора

а вот у древних майя существовал совсем другой тип брака, его называют *кросс-кузенным*. Род представлял собой две постоянно перекрещивающиеся линии двоюродных братьев и сестер. В результате все члены обеих линий рода имели единых общих предков. Более того, через поколение по женской линии повторялись и названия родичей. Так, например, дед по матери, брат жены и внук по дочери назывались одинаково: «мам». Это же слово означало и мифического прапредка майя, оно не раз повторяется в мифах. Словом «кик», что буквально переводится как «кровь», именовали бабу, сестру и внуку. Так же звали деву Ш-Кик из «Пополь-Вух». Наследование крови по материнской линии имело решающее значение в отношениях майя — что мы постоянно видим в мифах, которые бывает невозможно понять без знания этих деталей.

ОСЬ ВСЕЛЕННОЙ

для самих майя колониального периода образ Пернатого Змея был более понятен в виде родного и близкого «предка-творца». Завоеванные, без своих жрецов и под давлением христианского учения, они уже мало понимали *астрономическую* ипостась Пернатого Змея, которая тем не менее продолжает и поныне сохраняться в том самом «тайном» смысле доживших до современности мифов. Итак, немного о древней астрономии.

Главным небесным ориентиром для древних индейских мудрецов стал Млечный Путь — яркая, неровная светящаяся полоса в ночном небе, напоминающая гигантского крокодила или змею с разинутой пастью. Млечный Путь для майя, как и для многих других народов мира, был мерилom времени и пространства и потому Творцом всего сущего.

В течение долгих тысячелетий майя, как и их предшественники, наблюдали удивительный звездный спектакль: светящийся Млечный Путь не только делил пополам черное ночное небо, но и соединял его с землей. Он выползал вслед за уходящим Солнцем и приносил тьму. Но когда приходил рассвет, на «хвосте» тающего Млечного Пути светило возвращалось. д войственность мироздания предстала во всех красках: ночную тьму сменял свет дня; небесный купол раскалывался на правую и левую половины, указывая верх и низ. Так возникал образ опоры мира — мирового древа. Годовое движение Млечного Пути по небу говорило о вечном перемещении, а его позиции в дни равноденствия и солнцестояния указывали на стороны света. Ежедневное чередование Млечного Пути с Солнцем явно обнаруживало двойственность пространства, деля его на живое и мертвое. Вместе с тем, казалось бы, в единой полосе Млечного Пути древние астрономы, даже не подозревая о рукавах, различали два параллельных потока.

Неудивительно, что в древней Мезоамерике в этот период наблюдений и открытий стали повсеместно появляться двуглавые

и двуликие изображения. Так Млечный Путь стал еще и «скелетом» социальной структуры. Небесный Змей иллюзорно делится на два фрагмента — возможно, по кажущейся наиболее узкой части, примерно в созвездии Персея, где предполагается «стык» рукавов Галактики. В мифах майя упоминаются четыре цветных змея, связанные со сторонами света: *сак* — белая (север), *ек* — черная (запад), *чаб* — красная (восток), *кан* — желтая (юг). Любопытно и то, что в природе окраска змей включает только четыре цвета, и отсутствие одного из них приводит к вариантам альбинизма, которые и могут давать красный, белый, желтый окрас — но не черный. Но в данном случае цветные «змеи» позволили выстроить еще и единую племенную структуру, сформированную четырьмя родами.

Человек искал свое место в бесконечной гармонии мироздания — и эта древняя философия нашла отражение в мифах и языке майя. Говоря об астрономическом объекте, они называли Млечный Путь *тамкас* — «середина сферы, раздваивание». Тем же словом именовалась вытянутая пятнистая змея. Однако *тамкас* в языке майя имеет и другие, казалось бы, неожиданные значения: чистота и девственность, мужская и женская жидкости, роды и детородный орган. И, наконец, тем же словом философы майя называли попытки постичь Млечный Путь как «темную силу, порождающую безумие и болезни, вызывающие паралич»... Тот, кто когда-то пытался представить себе бесконечность космоса, способен их понять.

Древние обитатели центра Мексики по-своему сделали более понятными астрономические истории майя, предав сакральному знанию доступные образы. Согласно мифам науа, Млечный Путь был дорогой через небо, которую контролировали два божества: мужское *Ситлаллатонак* — «Сияние Звезд» и женское *Ситлаллиникуэ* — «Звездная юбка». А сам Млечный Путь являлся престолом «Звездной юбки» и считался источником всеобщей мудрости.

В упрощенной версии Млечный Путь воспринимался как тело Великой Матери — Прародительницы, из темного чрева которой появились Солнце, луна и звезды. а стеки тоже особенно не мудрили. Кецалькоатля они почитали как Творца людей, а также двуединого Господина и Госпожу дуальности. При этом Млечный Путь видели дорогой, по которой передвигались боги звезд Тескатлипока и Кецалькоатль.

Потому неудивительно, что Млечный Путь, в каком бы образе его ни представляли, считался в первую очередь Творцом всего сущего. Именно это его значение подтверждает и звездная карта майя в качестве модели мира. Млечный Путь, олицетворявший путь умерших от смерти к возрождению, делил зодиакальный пояс на два пространства: живое и мертвое, о чем речь пойдет несколько позже.

Изображения на древних памятниках, сосудах, фигурках, тексты в книгах майя и мифы дают нам увидеть ту привычную игру слов и образов, которые представляли сакральные знания.

Млечный Путь, он же Пернатый Змей, именовался также *небесной веревкой*, или *живой веревкой*, отождествлявшейся с *пуповиной* и змеей. Она связывала предков из пещер с живущими под солнцем людьми. Здесь мы опять имеем дело с неслучайной игрой слов и символов. В языке майя слово *тааб-ал* — это «родство по крови», «двоюродное родство». А *небесная веревка*, упоминаемая в иероглифическом тексте, именуется *тааб-кан* и означает Млечный Путь.

Один из текстов пророчеств в книге «Чилам Балам» называет Млечный Путь «небесной веревкой» и говорит о нем как об объекте поклонения: «Тогда будет поклонение *Сум ки*, хенекеновой веревке...» Мифы майя на ю катане тоже хранят память о «живой веревке» *кушаан сум*, соединяющей по небу древние города майя Ушмаль, Чичен-Ицу, Коба и Тулум. Она пересекала полуостров

с востока на запад в день летнего солнцестояния в момент захода солнца. При этом вся «дорога» Млечного Пути тянулась по двадцатой широте с очень незначительным отклонением к северу, к Чичен-Ице. В результате знаменитый колодец, куда отправлялись подношения и жертвы, олицетворял собой вход в девственные воды древней прародины. Название же *Чичен-Ица* указывает на то, что это был «колодец рептилии». Итак, веревка соединяла по небу с востока на запад города: Тулум, Коба, Чичен-Ица, Ушмаль, а далее упиралась в маленький искусственный островок Хайна, продолжавший служить священным некрополем даже после конкисты. Именно его местоположение и источник пресной воды посреди моря совпадают с образом «пасти» рептилии и олицетворением прародины, куда отправлялись души умерших.

Но была и вторая «живая веревка», то есть положение Млечного Пути, максимально приближенное к оси Север-юг. О ней повествует текст на классическом сосуде, указывая соединенные ею города: Копан (Гондурас), Уканал (Гватемала), Тикаль, Шультун, Калакмуль (Мексика), Эцна. И эта небесная дорога тоже упиралась в странный островок Хайна.

Причем Хайна не упоминается ни в первом, ни во втором случае. Сакральное местоположение некрополя скрывалось, а название табуировалось. Но все это легко определяется по проекции таинственной «небесной веревки», «ныряющей» в подземный источник девственных вод мироздания.

Таким образом, змея идентифицировалась с веревкой и пупвиной, которая прочно связывала (как в пространстве, так и во времени) всех родственников по крови.

Как описывал в XVI веке диего де ланда, майя даже при испанцах продолжали практиковать так называемый обряд кровопускания. Он заключался в том, что пенисы всех мужчин одного рода протыкали шипом и протаскивали сквозь эти отверстия достаточно толстую веревку — до тех пор, пока все

«Пирамида Карлика» в Ушмале, Юкатан. Сама форма пирамиды повторяет завитки раковины древнего Бога-Улитки. Фото автора

не оказывались на нее нанизанными. С сакральной точки зрения этот ритуал символизировал мистическое смешение крови оплодотворяющих органов родственников с потоком Всевышнего Творца и Прародителя — Млечного Пути. И никто не мог не то что отказаться, но даже продемонстрировать свой страх. Это был позор — и таких община безоговорочно изгоняла.

С появлением испанцев и христианства майя про Млечный Путь практически забывают, а Пернатый Змей — Кукулькан (Кецалькоатль) — постепенно преобразился в обычного священного хранителя пещер. Он стал самостоятельным персонажем с разными именами: Гривастый Змей, Крылатый Змей. Важно заметить, что этот миф в различных версиях распространен не только у майя, но и на огромной территории, вплоть до южной америки.

Сейчас майя уже утратили целостную религиозную картину, но отдельные детали выживают в виде «непонятных» современных легенд, как, например, сказка о спрятанной в пещере огромной веревке, которая служила раньше дорогой по небу и из которой, если ее разрезать, льется кровь. Миф этот так и называется — «Веревка крови», и в нем сразу уточняется, что она некогда принадлежала великому касику майя Тутуль Шиу, реальному историческому персонажу. Причем современный миф делает отсылку на некий более ранний: когда Тутуль-Шиу хотел посетить какое-либо селение, то отдавал приказ веревке и быстро по ней перемещался, и делал так даже при испанцах. Что примечательно: эта изумительная веревка именовалась «пуповина» и пользовалась почитанием. Когда на земле майя окончательно обосновались испанцы, Тутуль-Шиу убрал ее в сундук и спрятал внутри пещеры в сеноте. Однако много времени спустя ее нашел один человек — испанец или метис, но не майя — и захотел забрать себе. Вытащил, размотал — и вдруг понял, что веревка оказалась нескончаемой и неподъемной и все время удлинялась, не помещаясь в сундук. Человек перепугался и решил покровосать ее на куски. Но тут из каждого пореза полилась кровь! Тогда затолкал он все в сундук, как смог, а что-то осталось валяться на земле. Так веревка и хранится до сих пор в пещере, а сторожат ее старуха *Шнук* и Пернатый Змей *Шкукикан*.

л любопытно и то, как индеец-рассказчик, не понимающий истинное значение мифа, пытается объяснить его на современный лад: веревка — это автомагистраль, а кровь — погибшие в катастрофах.

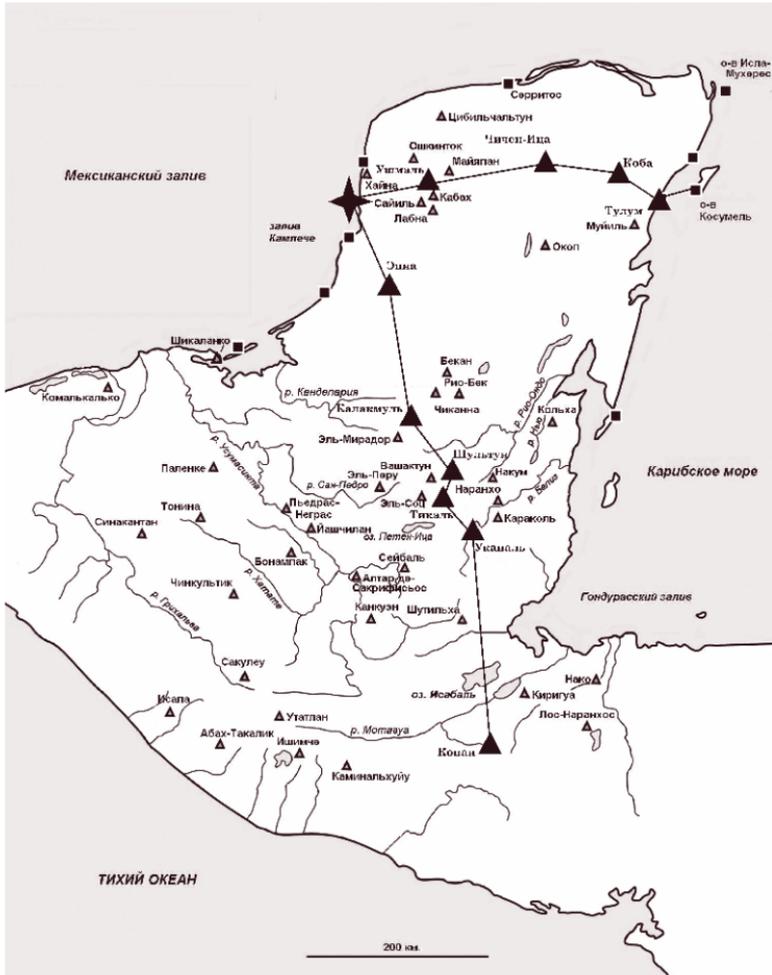
а ведь сюжет хранит очень древние элементы. Это и Млечный Путь — Творец, и пуповина, которой ныне живущие продолжают быть связаны с предками по материнской крови. Это и пещера — страна мертвых, где живут предки. И даже упоминаются проекции Млечного Пути на землю, по которым и строились в древности мощенные белым камнем дороги — сакбе.

Потому они и считались сакральными, и их упоминания в сказаниях отнюдь не случайны, как, например, в мифе о Карлике из Ушмаля, который принес людям знания и построил дороги. К мифологическим путям на ю катане относятся и подземные дороги — бесконечные пещерные ходы, в которых протекают подземные реки, наполненные священными водами мироздания. Считается, что они пересекают весь полуостров. Веру в эти подземные водные пути подтверждают многочисленные рассказы о том, как кто-то в одном месте спустился под землю или утонул в колодце-сеноте — и сгинул. Тело не нашли, но потом шляпу или обувь этого человека вынесли подземные воды в сотне километров от места, где он пропал. Наличие в карстовых почвах полуострова опасных сифонов, в которых вода может подняться в совершенно непредсказуемый момент, постоянно подкрепляет мистический страх и «актуализирует» древние сказки.

Миф о веревке явно имеет чрезвычайно древние корни. Более «актуализированные» истории юкатанских майя о Млечном Пути именуют Змея даже не Пернатым, а Гривастым, Крылатым или Большим. Любопытно, что существует целая серия подобных мифов из разных селений Юкатана, и все они содержат одну и ту же событийную часть.

Змей из «легенды о Хапайкане» жил в болотце около Исамалья и питался детьми — по сорок одному ребенку за год. Каждый август змей появлялся из пещеры, чтобы обойти четыре стороны света. За семь лет до того, как Отец-бог начнет свой суд, дети перестанут рождаться, высохнут колодцы, и только старуха будет продавать воду из тыквенного сосуда, и вода эта будет стоить как день жизни ребенка, а увидеть змея можно было лишь случайно. Когда болотце пересохло, змей ушел.

То или иное отношение Змея к новорожденным младенцам отмечается во многих мифах, хотя смысл уловить в этих

Карта территории майя с основными городами. Отмечены две упоминаемые в древних текстах и мифах проекции «небесной веревки»: одна с востока на запад, другая с юга на север, под углом, соответствующим позициям Млечного Пути

сюжетах сложно. Так, например, есть мифы о Чайилкане (еще одно имя Пернатого Змея), в которых рассказывается, что он ищет кормящих женщин — якобы привлеченный запахом молока. Если Змея не прогнать, то он выпивает молоко из груди

женщины, а ребенку в рот засовывает свой хвост, чтобы обмануть его и усыпить. На самом деле этот сюжет напоминает одну из древних ипостасей Пернатого Змея, когда в изображениях его представляли в виде пуповины новорожденного. Современные индейцы, конечно же, не понимают смысла сюжета и предлагают свою, более доступную интерпретацию.

Гривастый Змей, *Цукан*, — хозяин пещер. Сам он огромен, а голова его размером с лошадиную. Встретив такого, не нужно пробовать перепрыгнуть его или обойти, а лучше тотчас вернуться домой. Невозможно увидеть одновременно его голову и хвост. Убивать змея не стоит и пытаться — он сразу поглотит несчастного жаром дыхания. Живет змей в пещере, там, где бьет подземный источник воды. В полдень он выходит подкрепиться, и потому не советуют приближаться к пещере, у которой много подземных ходов. Однажды так пропала любопытная девушка: пришла к такой в полдень, и никто ее с тех пор не видел.

После «прошлых событий» следует небольшой рассказ о «реальном происшествии» — встрече со змеем. Например: охотник не стал стрелять в змея, так как знал, что его не убьет, а сам погибнет. Собирателю гуано летучих мышей в пещере явился огромный змей, и тот бежал, бросив все.

Еще одна юкатанская история повествует о *Чайикане* — Змее с огромной головой кобры. Охотник с другом встретили его и выстрелили ему в голову. Сскоре у охотника отсохла нога, а друг его заболел и умер.

В версии мифа майя-чонталь о Пернатом Змее *Кантепек* тот предстает добрым существом, помогающим крестьянам. Змей обитал в расщелине под скалой и предупреждал о благоприятных днях для посева. Глава общины приходил к нему в полдень с подношением из зерен и получал советы или предупреждения. Сам Кантепек никогда не покидал щель, а за дарами приходил опоссум, который и утаскивал все к нему. Когда появились испанцы, змея заменили святым из Испании, и благоденствие

закончилось. Получается, эта версия мифа свидетельствует лишь о полном забвении традиции и возникновении новых мифологем. Змея никто никогда не видел, но оставалась память о том, что щель в горе связана с неким древним божеством, гораздо более сильным, нежели христианский святой.

В Песнопениях из Цитбальче есть одно, считающееся историческим мифом. Оно называется «Семиголовая сколопендра». С одной стороны, оно обращено к осмыслению исторического прошлого жителей юкатана — в сюжете присутствуют горбуны, «великаны», которые жили «до людей», а таковыми считали

Из знаков «дом Солнца» и «дом Луны» льются потоки воды. Поверх них — небесный крокодил, который также извергает воду. Великая Богиня Чак-Кит держит перевернутый сосуд — небесный свод. А снизу на коленах стоит бог грома Тош. Дрезденский кодекс, с. 53

себя тольтеки. Но главный герой тут — странная сколопендра с семью головами.

Это фантастическое существо выступает, с одной стороны, в виде некоего дракона, как в европейских сказках, а с другой — хранителем мудрости и могущества. И еще символизирует древнюю прародину — легендарные «Семь пещер». Над змеем по имени *Ах Чаа Пат* (досл. «нечто длинное» — длинный червяк, сороконожка) одерживает верх в споре герой, имя которого не названо. Что происходит дальше, из песнопения также неизвестно. Вполне очевидно, что оно было частью какого-то большого представления, в котором подробно рассказывалась вся история победы новоявленного мудреца над старым владыкой — вроде «Карлика из Ушмаля».

ю . В. Кнорзов считал, что подобные легенды восходили к временам древнейшего четырехлетнего календаря. Этот цикл предполагал выборы нового правителя с передачей власти от одного рода к другому, что характерно для перехода от родоплеменной организации к государству. Выборы должны были сопровождаться испытаниями для претендентов, состязанием в ловкости и мудрости. И в этом смысле мифологизированное фольклорное песнопение предстает отражением древнего реального социального института. Вместе с тем эта история органично вписывается в серию мифов о «Гривастом Змее», подстерегающем путников. Но в нашем случае сколопендру ждала неудача: ее переиграли. Собственно, тому и посвящен сохранившийся текст:

«К тебе пришел я обратиться, поскольку здесь в краю, здесь на равнине, здесь на земле, где раньше жили великаны, а также горбуны, еще до появления в тех краях людей на нас похожих. Прошло уже немало лет, как здесь бродил *Ах Чаа Пат*, имевший семь голов. Людей он для того подстерегал посреди дороги, чтоб разорвать и сотворить побольше в жизни зла — коль не додума-

ешь того, о чем тебя он спросит. Однако же в один прекрасный день вдруг объявился тот, кто сумел на все ответить. Услышав это, *Ах Иш Чаа Паат* разъярился сильно, поскольку только он один из всех мог дать такой ответ. В отместку начал творить зло, поскольку оказалось, что был обманут^{*}.

Стоит заметить, что имя злодея *Ах Чаа Пат* при первой публикации перевели как «Сколопендра». В словарях майя слово *ах-чаапат* обозначает скорее «длинный червяк, сороконожка». Вместе с тем в мифе о Карлике из Ушмаля *Нох Паат* — это название селения старухи, у которой вырос карлик, и переводится оно как «д олгое поколение» или «Создатель рода». Так и в названии мифа о сколопендре, скорее всего, скрыто иное значение — в буквальном смысле «родоначальник».

Значимость Пернатого Змея в социально-историческом пространстве основывается на его роли в картине мироздания. Мифы о нем (или просто Змее в более поздние времена) распространены по всей территории Мезоамерики, и всякий раз за ним так или иначе сохраняется статус Владыки мира.

В горах на границе Мексики и Гватемалы у майя существует миф о Водном змее. К нему обращаются земледельцы, когда задерживается начало сезона дождей. Их обряды и молитвы направлены к вершинам гор, где в кратерах вулканов исполинский Водный змей и обитает. Обычно он укрывается там, свернувшись кольцами. Но когда до него доходят мольбы земледельцев, шевелит змей огромным хвостом, отчего сразу появляются наполненные водой облака. Они летят туда, где их ожидают посевы. Змей носится по небу с невероятной скоростью — так, что за ним никак не уследить. Иногда еще можно заметить свисающий хвост, а вот голову никто никогда не видел. Люди почитают

^{*} Перевод Г. Г. Ершовой.

змея за его помощь, но и страшно бояться. Дело в том, что он иногда сваливается на землю — тогда хвост разрушает дома, движения поднимают бури и вырывают деревья, подкидывая в воздух людей и животных. а он, пользуясь случаем, поедает того, кто встретился на его пути. Но тогда душа того, кого он съел, непременно возродится в раю. Кроме того, змей блюдет общественный порядок и следит за возрождением природы.

Как видно, частое упоминание в мифах поедания людей (детей) змеем явно восходит к древней обрядовой практике жертвоприношений. Тогда, в особо суровые моменты в жизни общества, отбирались «чистые», девственные посланники, на роль которых дети прекрасно подходили.

Современные мифы мая сохраняют древние сюжеты, но им приходится актуализировать их в соответствии с христианством. Так, например, важный миф о происхождении растений на юкатане индейцы продолжают связывать прежде всего со своими древними богами. В качестве главного из них выступает Змей. Но зовут они его «Цамна, бог Исамалья». Цамна — сокращенное имя древнего бога мая *Ицамна*, что означает «крокодил». Совершенно очевидно, что индейцы юкатана помнят благодаря мифу, что он был верховным божеством, однако не понимают ни смысла его имени, ни его места в мироздании.

древний Исамаль знаменит своими огромными пирамидами, и до испанцев там был крупный жреческий центр. После конкисты поверх пирамид построили монастырь и город. И вот

Погремушка в виде крокодила — важнейшего божества мира мая. Ок. VII–VIII вв.

современные майя считают, что именно тот верховный бог «Цамна» когда-то обнаружил полезные растения и поделился ими с людьми. Все эти семена были спрятаны в пещере под холмом, «рядом с часовней Санта-Крус (Святого Креста) неподалеку от селения Шокен». Примечательны детали: если верить мифу, люди жили у Святого Креста еще до прихода испанцев, при этом он давал людям указания и днем и ночью. И вот однажды, по велению Святого Креста, одному человеку предстояло отправиться в ту самую пещеру, поскольку она была «центром мира» и в ней хранились все необходимые для жизни зерна.

Человек подошел к холму и увидел, как открывается и закрывается дверь, ведущая под землю, — а внутри хранились все-все семена. Человек взял по семь семян каждого растения и принес к Святому Кресту. Но когда он снова вернулся в пещеру, то оказалось, что семян стало гораздо больше. И тогда разделил он их сам между людьми. Каждый посеял свои семена, и с тех пор у людей есть нужные им растения.

В современном пространстве все, что касается Пернатого Змея, нередко обретает вид быличек о встречах с ним. Их очень много, они однотипны. Все в основном сводится к обстоятельствам встречи, величине Змея, страху, опасениям потеряться в пещере.

Но важна одна деталь: Змей никогда не предстает в виде оборотня-нагуаля. Коллективная память майя до сих пор продолжает, хоть и неосознанно, сохранять его роль Творца всего сущего, который устанавливает среди людей справедливость.

Такое отношение у майя прослеживается, например, и в мифе «Черный голод». Суть его достаточно проста. У людей наступил «черный голод» — это когда приходилось собирать зерна из экскрементов животных, чтобы хоть как-то прокормиться. В селении жила старая женщина, у которой было два сына. Сама она жила у младшего, а старший успел завести свою семью. Мать с младшим сыном голодали, а у жадного старшего были какие-то запасы. Поэтому женщина отправилась к нему в надежде попросить

немного еды. Тем более что накануне старший застрелил таку-ацина, и его жена приготовила вкусное блюдо. Семейка как раз собиралась сесть за стол, когда на дороге появилась мать. Жена тут же собрала еду в горшок и спрятала его. Жадные супруги быстро выпроводили старую женщину, не дав ей ни крошки, а сами уселись трапезничать. Жена поставила на стол большой глиняный горшок, полный еды. Но из-под крышки вдруг показалась... голова змеи! Огромная змея состояла из всего, что было в горшке. Мясо, кости и бульон из тепескуинтле составили ее тело: мясо стало ее мясом, кости — ее костями, а бульон превратился в ее кровь. Более того, сам горшок оказался совсем пустым.

Сын принялся безобразно ругать свою мать, называя ее ведьмой и злым духом, и собрался уже пойти искать ее, чтобы избить. Однако в этот момент все вещи пришли в движение и начали разрушать все, что было в доме. а запасы зерен, которые семейка

Змей-Удав соответствует зодиакальному созвездию (Дева), подводящему к осеннему солнцестоянию. Этот период приходится на сбор урожая, и потому высывающийся персонаж держит знак йаш-кан — «новое зерно». Именно удав в большей степени, нежели гремучий змей, послужил появлению синкретичного образа «пернатого змея», который вытеснил крокодила. Мадридский кодекс, с. 666

хранила в сарае, вдруг превратились в саранчу, тучей поднявшуюся в небо. При этом лук натянул свою тетиву и стоял на страже, пока все добро жадин не залетело в пещеру под горой.

Сам текст содержит комментарий, что таковы «уроки предков», которые следует передавать всем. Сюжет достаточно пространственный, но у майя в качестве верховного судьи выступает тот самый мистический Змей, охраняющий пещеру предков.

У соседей майя сохранились мифы, объясняющие, почему нельзя поедать змей, — запрет этот существовал, по-видимому, еще в доколумбовы времена. Сюжет мифа под названием «Человек, который превратился в змею» забавен и прост. Жил когда-то пьяница и бездельник по имени Томас. Однажды старик-торговец подрядил его перенести вещи из одного селения в другое. долго шли они, проголодались. Старик предложил Томасу рыбу, но на самом деле то было мясо змеи. Томас втихую от старика припрятал кусок, а потом съел его, не поделившись. Прилег он отдохнуть и вдруг почувствовал, что ноги у него склеились и ему не подняться. Решив, что переел, несчастный дополз до пещеры и спрятался в ней. Тут вернулся старик и стал искать Томаса. Нашел он его по голосу в пещере и с изумлением обнаружил, что от человека у того осталась лишь голова, а тело его превратилось в змеиное. Старик, оценив беду, предложил позвать родных, чтобы хоть попрощаться с несчастным. Родители и все остальные незамедлительно явились, прихватив священника. Тот совершил обряд помазания, сказав, что Томас все-таки сын Господа. Потом на всякий случай дернул его за волосы — и с треском выдрал из его тела огромную змею, которая уползла в неизвестном направлении. Проблема была решена, пьяница, по всей видимости, после этого бросил пить. древний миф, касающийся запрета поедания сакрального мяса змей, оказался «исправленным» уже в христианские времена, — но все равно магическим способом.

Отличительная черта всех мифов, где появляется Змей, — абсолютное табу на его убийство, даже если тот решит убить или съесть человека. Более того, это табу приводит к тому, что в современных общинах майя Змей становится причиной социального конфликта.

Известна история Гривастого Змея из Опичена. Если верить рассказам, гигантский змей спустился с горы, разломал ограду загона и повадился воровать свиней из хозяйства. Причем иногда он затаскивал свиней в озерцо, которое было источником для общины, и в результате вода в нем испортилась. Люди решили убить змея — но решение их ни к чему не привело, так как никто не рискнул это сделать. Община предъявила претензии владельцу хозяйства, но тот, естественно, не знал, как правильно поступить со змеем. Противостояние продолжилось, а змей так и пользовался своим тысячелетним табу.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

